

РАЗДЕЛ 12.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ
(БАКАЛАВРЫ И МАГИСТРЫ) КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ»

К.М. Дунавецкий, Самарский университет

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В США В ПАМЯТИ АФРОАМЕРИКАНЦЕВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В данной статье показывается, как афроамериканцы второй половины XIX в. формировали собственную память о войне и почему эта память не смогла интегрироваться в общеамериканский нарратив. Автор видит основную причину маргинальности афроамериканской памяти в слабой вовлеченности в их коммеморативные усилия белых американцев, для которых эта память оставалась во многом чужеродной.

Ключевые слова: историческая память, Гражданская война в США, афроамериканцы, реконструкция Юга, расизм, борьба за права.

K.M. Dunavetsky, Samara University

CIVIL WAR IN THE AFRICAN-AMERICAN MEMORY IN THE SECOND
HALF OF THE XIXTH CENTURY – EARLY XXTH CENTURY

This article shows how the African-Americans of the second half of the XIXth century built their own memory of the Civil War and why their memory failed to integrate into larger American narrative. According to the author the main reason behind the marginal status of the African-American memory is that the African-American commemorative efforts barely involved the White Americans and the African-American memory was still largely alien to them.

Keywords: collective memory, U.S. Civil War, African Americans, emancipation, Reconstruction South, racism.

В ходе Гражданской войны в США 4 миллиона чернокожих рабов обрели свободу. Принятые в 1868 и 1870 годах поправки к Конституции обеспечили на федеральном уровне правовое равенство цветного населения. Однако наличие

гражданства не делало их автоматически частью американской нации. Вчерашние невольники должны были найти своё место в национальной истории и американском обществе.

В данной статье будет показано как историческая память о Гражданской войне и освобождении становилась ареной борьбы афроамериканцев за собственную субъектность в американском обществе второй половины XIX в. Также мы постараемся ответить на вопрос: почему несмотря на огромные коммеморативные усилия, предпринятые афроамериканцами, их версия войны так и осталась маргинальной и не смогла проникнуть в общеамериканскую память о войне.

В качестве источников в статье использовались выпуски афроамериканских газет, труды чернокожих историков конца XIX века, а также записи речей лидера афроамериканского движения Фредерика Дугласа.

Ход Гражданской войны обусловил различие в памяти о целях войны у белых северян и чернокожего населения. Белые ветераны никогда не забывали, что они пошли на войну чтобы сохранить единство страны, а не ради свободы афроамериканцев [1, p. 112; 2, p. 157].

Для чернокожих война изначально была неразрывно связана с вопросом свободы. Объявление Прокламации об освобождении рабов афроамериканцы восприняли как яркое подтверждение собственного понимания ведущейся войны как битвы между неволей и свободой [3, p. 14]. Чернокожий ветеран и историк Джордж Вашингтон Уильямс в своем труде «История негритянских войск в войне Восстания (War of the Rebellion)» (1887) писал, что раб «с самого начала верил, что война ведется ради него и для его спасения» [4, p. 327].

Одним из самых наглядных способов демонстрации вклада чернокожего населения в победу были парады ветеранов афроамериканских полков. Ветеранские организации Севера для своего времени были весьма либеральны: чернокожему нельзя было отказать во вступлении в отделение общества, чернокожих назначали на важные посты внутри организации, в парадах принимали участие ветераны «цветных» полков наравне со своими белыми сослуживцами [2]. В то же время чернокожие ветераны часто оказывались в одиночестве в попытках увековечить опыт своей службы. Ни один крупный журнал не обращался к рассказам вольноотпущенников и чернокожих ветеранов войны [5, p. 312]. Постройка достойного памятника чернокожим солдатам заняла свыше 30 лет. Ещё в 1876 г. один из лидеров афроамериканского движения Фредерик Дуглас писал: «То, что я хочу увидеть, прежде чем умру, – это памятник, представляющий негра, не лежащего на коленях, как четвероногое животное, а стоящего на ногах, как человек» [6].

Главной точкой сборки чернокожей общины становились праздники, связанные с собственным освобождением. Подобные праздники подробно освещали чернокожие газеты. В качестве примера будет рассмотрен день Освобождения (Emancipation day) 1890 года, прошедший в Ричмонде, штат Вирджиния.

Постоянные нарушения прав больше всего беспокоили аудиторию, собравшуюся на великолепный праздник. Чернокожие неустанно повторяли, что они – американцы, и имеют все те же самые права на пользование благами своей страны, как и их белые соотечественники. «Бог дал нам эту страну, и мы ценим этот дар и намерены остаться здесь» [7, р. 1]. Джон Мерсер Лэнгстон, чернокожий член Палаты Представителей от Вирджинии, обращался к аудитории: «Они говорят, что это правительство белого человека. Я здесь, чтобы сказать вам, что это правительство и для чернокожих» [8, р. 4].

Чернокожее население на подобных мероприятиях также подчеркивало «прогресс расы». Афроамериканцы демонстрировали богатства, накопленные со времен освобождения, рост грамотности и самоорганизации. Тем самым они противостояли белым мифам о «деградирующем, ленивом негре».

Однако между громкими речами о расовом равенстве и действительностью проведения праздников существовало противоречие, которое афроамериканцы либо не смогли, либо даже не пытались разрешить. Как правильно отмечает один американский историк: «дни Освобождения оставались почти исключительно афроамериканскими праздниками, призванными способствовать единению вольноотпущенников и их детей» [1, р. 212]. Громкие речи о правительстве для всех; превозношение освобождения чернокожих, как главного события в американской истории; пропаганда «прогресса расы»; передача памяти о рабстве – все эти идеи были не близки белому населению Юга, для которого освобождение чернокожих было не «величайшим событием истории», а результатом поражения в войне, унесшей жизни 260 тысяч южан [9, с. 961]. В то же время постепенное воссоединение бывших врагов, белых северян и белых южан, сделало «цветную» версию войны слишком неудобной. Южане потратили огромные усилия на «вымывание» темы рабства из истории конфликта [5; 10].

Однако основной проблемой коммеморативной деятельности афроамериканского сообщества оставалась слабая вовлеченность в неё белых американцев. Для южан «черная» картина Гражданской войны оставалась явно конфликтной, так как сама демонстрация этой картины являлась тяжелым напоминанием о поражении, которое понесли южане в войне. Для северян же чаще всего именно единство Союза становилось главной ценностью, которую удалось сохранить в ходе конфликта. Это, однако, не отменяет искренней гордости, которую испыты-

вали ветераны за освобождение невольников. Но после войны проблемы расового равноправия (и равного места в памяти) быстро ушли на второй план. Таким образом чернокожие оставались одни в своей «битве за память», и битву они эту проиграли.

Список литературы:

1. Caroline E. Janney. *Remembering the Civil War: Reunion and the Limits of Reconciliation*. Chapel Hill, N.C., 2013.
2. Barbara A. Gannon. *The Won Cause: Black and White Comradeship in the Grand Army of the Republic*. Chapel Hill, N.C., 2011.
3. Kathleen Ann Clark. *Defining Moments: African American Commemoration and Political Culture in the South*. Chapel Hill, N.C., 2005.
4. George Washington Williams. *A History of the Negro Troops in the War of the Rebellion, 1861–1865*. New York, N. Y., 1887.
5. Blight D.W. *Race and Reunion: The Civil War in American Memory*. London: Cambridge, 2001.
6. Encyclopedia Virginia. «A Suggestion». (April 19, 1876). URL: <https://encyclopediavirginia.org/primary-documents/a-suggestion-april-19-1876> (дата обращения: 06.05.2025).
7. Richmond Planet. 1890. 18 October.
8. Richmond Planet. 1889. 16 November.
9. Макферсон Дж. Боевой клич свобод: Гражданская война 1861–1865 / Джеймс Макферсон; [пер. с англ. Д. Голубцова]. Екатеринбург, 2012.
10. Дунавецкий К.М. Роль рабства в исторических нарративах Юга США во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета. 2024. № 1 (24). С. 56–60.